

На следующее утро Алекс доел завтрак, принесенный слугами, и официально попрощался со стариком Хоулеттом.

Этот старик, который всегда был проницательным и сильным, в данный момент не мог даже выпрямить спину, а его острые глаза были вялыми и тусклыми.

Только после того, как старый дворецкий несколько раз напомнил ему об этом, он запоздало ответил.

"Господин Алекс, спасибо вам за то, что произошло вчера вечером!"

"Но пожалуйста, держите это дело в секрете, я добавлю еще 5 000 акров земли, пожалуйста!"

Старый Хоулетт махнул рукой, и старый дворецкий достал из книжного шкафа договор о передаче.

Текст длинного соглашения был пролистан, и в двух словах в нем говорилось, что семья Хоулетт добровольно и безвозмездно передала 15 000 акров земли.

В левом нижнем углу грантодатель подписался именем старого Хоулетта, и была поставлена его печать.

Подпись получателя в правом нижнем углу была пустой, и как только Алекс поставил свою подпись, соглашение о передаче немедленно вступило в силу.

Взяв ручку из рук дворецкого, Алекс торжественно вписал свое имя в подпись цессионария.

"Мистер Хоулетт, вообще-то вам не нужно этого делать, я всегда отвечаю перед своими друзьями!"

Помятое старческое лицо старого Хоулетта несколько раз дернулось, как будто он был немного огорчен тем, что отдал землю.

"Можете не быть вежливым, на самом деле у меня есть еще кое-что, что я хочу вам поручить!"

"Джон неравнодушен к Виктору и Джеймсу после вчерашнего инцидента, если вы можете, эти два мальчика, пожалуйста, возьмите их обратно, чтобы помочь дисциплинировать их!"

Алекс не стал отказываться от этого вопроса, было вполне естественно брать деньги у людей, чтобы помочь им.

Конечно, важнее было то, что Джеймс был будущим Росомахой, его супер способность к самовосстановлению делала его практически неубиваемым, такой мощный мутант, обученный с раннего возраста, определенно будет его правой рукой в будущем.

Виктор - сводный брат Росомахи, который также обладает суперспособностями самоисцеления и превосходит Росомаху по физической силе, а также является будущем широко известным саблезубым тигром.

С одним волком и одним тигром в руках был сделан первый шаг в создании сверхчеловеческой силы семьи Алекса.

Хотя он знал, что Виктор не был сыном его сына, старший Хоулетт не стал заставлять его менять фамилию, а отправил его с повозкой, нагруженной домашними вещами, игрушками и

одеждой.

Джон не пришел попрощаться, и Алекс понимал его чувства.

Ни одному человеку, из какой бы страны он ни был, не понравится дикий ребенок, и удержаться от убийства Джеймса и Элизабет было величайшей милостью, которую он мог проявить.

"Эй, парень, не подвезешь?"

Похлопав Виктора по широкому плечу, Алекс указал на груженую повозку.

Виктор пожал плечами и равнодушно сел в карету, натянув вожжи и дав им щелчок.

"Поехали!"

Изношенная лошадь, тянувшая карету, сделала то, что ей сказали, и не успела далеко уйти, как раздался еще один крик, и карета остановилась, как будто это была его рука.

Было ясно, что Виктор был очень искусен в такой работе, и он с легкостью управлял каретой.

Алекс, везя Джеймса на своей лошади, помахал рукой старому Хоулетту и сказал.

"До свидания, мистер Хоулетт, о Джеймсе я позабочусь".

"Если вы скучаете по нему, отправьте письмо в поместье Алекса, и я пришлю его к вам".

Старый Хоулетт молча кивнул, но его глаза были немного красными и влажными.

"Надменный человек в твоём возрасте, какая извращенная натура, не правда ли, Джеймс?"

Мягко подразнив мальчика на руках, Алекс, не дожидаясь ответа, нежно хлестнул лошадь кнутом, и большая белая лошадь под его промежностью пошла рысью.

Джеймс плотно сжал губы, его маленькое личико напряглось, брови нахмурились в горьком выражении, он не плакал, но в его глазах была печаль и отчаяние.

В столь юном возрасте он пережил семейное трагедия и все еще изо всех сил старался быть сильным.

Его маленькая служанка, Роуз О'Хара, печально пыталась вырваться из хватки матери и догнать своего далекого спутника, но ее снова оттащили назад, прежде чем она успела пробежать несколько шагов.

Вернувшись в поместье, Алекс взял Джеймса за маленькую руку и повел его по поместью.

Виктор тем временем под руководством охранников выгрузил сапоги из машины, а затем повел лошадей в конюшню.

Многочисленные слуги и охранники, которым сообщили новость, стояли в большом зале поместья Алекса во всеоружии.

От 300 мушкетеров исходила такая убийственная аура, что слуги не смели произнести ни звука.

Алекс положил руки на плечи Джеймса и осмотрел толпу перед собой.

Лица во главе каждой колонны мушкетеров были такими знакомыми, эти люди, сопровождавшие его через океан, чтобы заложить фундамент в Гане, были верными и преданными, друзьями, которым можно было доверить свою жизнь.

"Сегодня я должен сообщить несколько хороших новостей; Джеймс отныне будет жить в поместье как мой праведный сын. Ты должен любить и заботиться о нем так же, как уважал меня!"

"Давид Рейн шаг вперед!"

Грузный мужчина со шрамом на лице сделал два шага вперед и ответил громким голосом.

"Присутствую! Пожалуйста, проинструктируйте глава!"

Алекс кивнул головой и продолжил.

"Отныне ты - личный охранник Джеймса, ответственный за его безопасность, а также за обучение его семейным боевым искусствам семьи Алекса!"

Давид Рейн сильно ударил себя в грудь правой рукой, издав тупой стук.

"Мой подчиненный повинуетя!"

Уладив дела Джеймса, Алекс достал договор о передаче земли с господином Хоулеттом и развернул карту с границами участка, приложенную к договору.

"Это 15 000 акров земли, полученных от господина Хоулетта, которые в будущем будут принадлежать нашей семье!"

Толпа не могла удержаться от громких возгласов, услышав, что к семейному поместью добавилось еще 15 000 акров земли.

"О Боже, Лорд Патриарх слишком хорош, чтобы получить столько земли от "Кровавой гривы!"

"Это неправда, я никогда не слышал, чтобы клан Хоулетт грабил чужие земли, когда бы они вообще отдавали их кому-то другому?"

"Семья становится все сильнее и сильнее, патриарх относится к нам с щедростью и добротой, я бы хотел служить семье Алекса на протяжении многих поколений, но жаль, что патриарх еще не женился и не завел детей."

"Да, хотя и говорят, что есть праведный сын, но, в конце концов, это не родословная патриарха, я не хочу делать свою преданность для кого-то с чужой фамилией!"

.....

Предыдущие слова были нормальными, земля является самым важным богатством в эту эпоху, особенно для народа Даксии земля является их жизненной силой.

Они все были вне себя от радости, получив 15 000 му земли бесплатно, но постепенно разговор сошел с рельсов, каждое предложение не покидало вопрос о наследнике патриарха Алекса.

Обсуждение становилось все более жарким, и сотни пар глаз смотрели на Алекса, который стоял напротив.

"Кашель-кашель, действительно император не торопится, это я женюсь на жене, а не вы, ребята!"

После смеха и ругательств он увидел, что толпа все еще полна нетерпеливой надежды.

Алекс тоже перестал продавать историю и откровенно сказал последнюю хорошую новость.

"Брак невозможен, я могу взять наложницу!"

Услышав первую половину фразы, 20 капитанов мушкетеров чуть не взбунтовались, и только когда вторая половина фразы дошла до их ушей, они радостно заулыбались.

Этим воинам было все равно, возьмет Алекс жену или нет, лишь бы найти женщину, которая родит ребенка, который позволит потомкам продолжить род.

Не понимая, что значит иметь наложницу, иностранные мушкетеры тихо спросили своего капитана.

"Какие глупцы, взять наложницу - это эквивалент того, что вы называете любовницей".

"В отличие от жены, наложнице нужна только красивая женщина, вы поняли!"

Именно тогда группа иностранцев пришла в себя, и у каждого из них было что-то на уме.

Многие богатые купцы и неудачливые аристократы вчера вечером привели на банкет своих дочерей, и если бы об этом стало известно, боюсь, порог поместья Алекса был бы оббит.

Если бы они могли составить пару, не говоря уже о том, сколько денег им даст господин, богатые купцы и разорившиеся дворяне не стали бы относиться к ним плохо.

Алекс смотрел, как его люди сжимают брови, и понимал, что они немного пораскинули мозгами.

В условиях, когда почти все в Гане были христианами, глава семьи Алекс мог стать мишенью для церкви за то, что открыто искал любовницу.

Но церковь могла закрыть на это глаза, только если богатые торговцы и неудачливые аристократы были готовы проглотить наживку.

<http://tl.rulate.ru/book/89136/2848665>